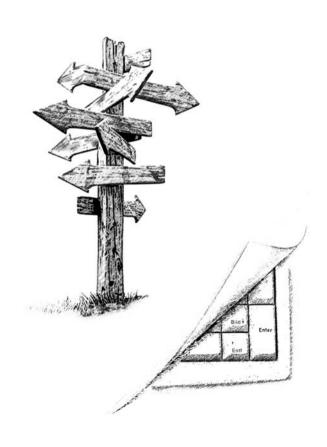
Ищи путеводных белок

* * *

Маленькая жизнь, А в ней большая любовь. Страх перед неизвестными чувствами И незыблемая искренность чувств. Переплетения сложного, замысловатого сюжета, В котором уже нет ни тебя, ни меня.

* * *

Белые спины дельфинов, как чистый лист, Манят к себе: «Давай, упади в пропасть, Ты будешь свободна». И как истинный оптимист, Я делаю шаг, ощущая свою готовность. Я подобна вечности, тающей на ветру, Волны гонят вперёд и ласкают сухую кожу, В этот самый момент я не чувствую, что умру, Я жива настолько, насколько никто не может. Подаюсь вперёд и ныряю в зелёный свет. Чувства плавятся и вода облепляет спину, И меня на свете нет, да и света нет, Только белый цвет атлантического дельфина.

Я замираю в предчувствии: «Может, вернуться». Мир закружился, зажёгся гирляндой на ветках Завтрашней ёлки.

С толку сбивает такой мандариновый привкус, Всем ли желаниям свойственно не исполняться? Кажется, верю, что Дед Мороз существует. В парке на лавках сидят разноцветные сказки, Люди такие смешные, когда подобреют, Чувствуют праздник.

С нежностью хочется всем раздавать комплименты, Снег не растает и сказка не кончится былью, Только бы ты оказался совсем настоящим, Милый художник. Ящеркой хамелеоном в поле раскройся, Выползи из травы наверх, напоказ. Ты для меня соблазн — это раз, Два — это лишь расстройство. Мир устроен так, что в нём хамелеон Обречён быть лишь хамелеоном, Вечнозелёным в зелёном И красным в красном, и от этого он Не знает, как быть с кем-то другим, Когда он один в поле воин, Обречён и обеспокоен Настоящим цветом своим... Последний штрих как последний страх, Я уже щурюсь на солнце И чувствую, как часто бьётся Моё сердце в твоих руках.

* * *

Каждое лето хочется грибов свежих и сочных, А тебе говорят: «Ешь вешенки». Каждое утро хочется смеяться, А тебе советуют: «Смотри Comedy club». Каждую жизнь хочется встретить родственную душу, Но встречаются лишь незнакомцы в аське. В каждом человеке хочется видеть любовь, Но так сложно это, так сложно.